

Арктика и Север. 2022. № 46. С. 220–233.
Научная статья
УДК 332.14(985)
doi:10.37482/issn2221-2698.2022.46.220

Арктический совет: основные вехи развития (к 25-летию образования) *

Журавель Валерий Петрович ^{1✉}, кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник

¹Институт Европы РАН, ул. Моховая, д. 11, стр. 3, Москва, 125009, Россия

¹zhvalery@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1786-6754>

Аннотация. В статье рассмотрено становление и развитие Арктического совета (АС, Совет) с 1996 по 2021 гг. Отмечается, что Совет создан как межправительственный «форум высокого уровня» для развития сотрудничества арктических государств, координации их действий в интересах обеспечения устойчивого развития региона, защиты окружающей среды, сохранения культуры, традиций и языков коренных народов Севера. Характеризуется статус, структура и организация деятельности Совета. Подчёркивается, что АС не занимается вопросами военной безопасности. На постоянной основе в его деятельности принимают участие шесть организаций коренных народов и 13 государств-наблюдателей АС. Во второй части статьи автор анализирует итоги председательства Канады, США, Финляндии, Исландии, России, Норвегии, Дании и Швеции в Арктическом совете с 1996 г. по настоящее время. Раскрывая вопросы преемственности в председательстве государств-учредителей АС, автор акцентирует внимание на новых подходах стран в освоении и развитии Арктики через деятельность рабочих групп, при этом впервые исследуется вопрос вхождения в состав АС межправительственных и неправительственных организаций. Отмечается рост авторитета и престижа организации на арктическом направлении. Анализируются подготовка РФ к председательству в АС (2021–2023 гг.), её программа и основные мероприятия.

Ключевые слова: Арктика, Арктический совет, Россия, Дания, Исландия, Канада, Норвегия, США, Финляндия и Швеция, председательство, международное сотрудничество, министерские встречи, устойчивое развитие

The Arctic Council: Main Development Milestones (To the Twenty-Fifth Anniversary of the Council's Founding)

Valery P. Zhuravel ^{1✉}, Cand. Sc. (Pedag.), Associate Professor, Leading Researcher

¹Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, ul. Mokhovaya, 11-3, Moscow, 125009, Russia

¹zhvalery@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1786-6754>

Abstract. The article examines the formation and development of the Arctic Council (AC; Council) from 1996 to 2021. It is noted that the Council was created as an intergovernmental "high-level forum" for the development of cooperation between the Arctic states, coordination of their actions in the interests of ensuring sustainable development of the region, protecting the environment, preserving the culture, traditions, and languages of the indigenous peoples of the North. The status, structure, and organisation of the Council's activities are characterised. It is emphasised that the Arctic Council does not deal with military

* © Журавель В.П., 2022

Для цитирования: Журавель В.П. Арктический совет: основные вехи развития (к 25-летию образования) // Арктика и Север. 2022. № 46. С. 220–233. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.46.220

For citation: Zhuravel V.P. The Arctic Council: Main Development Milestones (To the Twenty-Fifth Anniversary of the Council's Founding). *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2022, no. 46, pp. 220–233. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.46.220

security issues. There are six indigenous peoples' organisations and 13 observer states that participate permanently in AC. In the second part of the article, the author analyses Canada, the USA, Finland, Iceland, Russia, Norway, Denmark, and Sweden chairmanship results in the Arctic Council (from 1996 to the present day). Revealing the issues of continuity in the chairmanship of the AC founding states, the author focuses on new approaches of countries in the exploration and development of the Arctic through the activities of working groups. In contrast, joining the AC of intergovernmental and non-governmental organisations is investigated for the first time. The author notes the growth of the authority and prestige of the Arctic Council in the Arctic arena of international relations. The preparation of the Russian Federation for the chairmanship of the AC (2021–2023), its program, and main events are analysed.

Keywords: *Arctic, Arctic Council, Russia, Denmark, Iceland, Canada, Norway, USA, Finland, Sweden, chairmanship, international cooperation, ministerial meeting, sustainable development*

Введение

История Арктического совета (АС, Совет) началась в 1989 г., когда представители восьми арктических стран по инициативе финского правительства встретились в г. Рованиеми (Финляндия) для обсуждения вопросов защиты окружающей среды в Арктике. В 1991 г. они приняли Стратегию защиты окружающей среды Арктики. Объединению этих государств способствовали заседания Конференции парламентариев Арктического региона, на которые собирались делегации законодательных органов стран-учредителей АС, а также представители Европейского парламента и делегаты от коренных народов Арктического региона. По мере развития сотрудничества между этими государствами возникла необходимость создания собственной организации. Официально Арктический совет был учрежден на основе декларации, подписанной в Оттаве (Канада) 19 сентября 1996 г. [1, Вылегжанин А.Н.].

Следует отметить, что Оттавская декларация не является основополагающим международным договором, она не представлялась на ратификацию национальными парламентами государств-участников и не регистрировалась в ООН как международный договор. В её тексте обозначены основные параметры функционирования Арктического совета, в частности: определён поочерёдный двухгодичный цикл председательств стран-участниц, очерчен круг организаций — постоянных участников форума, закреплён метод принятия решений консенсусом, который позволяет объединять усилия в решении общих проблем, не навязывая свою волю другим. Особо оговорено, что АС не занимается вопросами военной безопасности¹.

АС — международная региональная структура, призванная содействовать сотрудничеству в Арктике в сфере охраны окружающей среды и обеспечению устойчивого развития приполярных районов.

Статус, структура и организация деятельности

---

¹ Declaration on the Establishment of the Arctic Council 1996. Ottawa Declaration. Arctic Council. Ottawa, Canada. Sept. 19, 1996. URL: http://library.arcticportal.org/1270/1/ottawa_decl_1996-3..pdf (дата обращения: 26.05.2021).

Государствами–членами Арктического совета являются Канада, Дания (включая Гренландию и Фарерские острова), Финляндия, Исландия, Норвегия, Российская Федерация, Швеция и Соединённые Штаты Америки.

В составе государств-учредителей — пять прибрежных арктических государств, территории которых находятся на побережье Северного Ледовитого океана (Дания благодаря самоуправляющейся Гренландии, Канада, Норвегия, Российская Федерация и США) и три арктических государства, территорию (Финляндия и Швеция) или территориальные воды (Исландия) которых пересекает Северный Полярный круг. Пять государств–членов Арктического совета (Дания, Исландия, Канада, Норвегия и США) входят в состав Организации Североатлантического договора (НАТО), три государства-члена (Дания, Финляндия и Швеция) являются членами Европейского союза, а Норвегия и Исландия входят в Европейское экономическое пространство, созданное ЕС и ЕАСТ.

Важно подчеркнуть, что пять стран Северной Европы — Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция — осуществляют тесное региональное сотрудничество как во внутренней, так и во внешней политике в рамках Северного совета и Совета министров Северных стран. Все пять стран Северной Европы также входят в состав Совета государств Балтийского моря (СГБМ), Совета Баренцева / Евроарктического региона (СБЕР), членом которых является и Российская Федерация.

В работе АС на постоянной основе принимают участие шесть организаций коренных народов: Арктический совет атабасков, Международная ассоциация алеутов, Международный совет гвичинов, Циркумполярный совет инуитов, Совет саамов, российская Ассоциация коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока². Эти организации уполномочены участвовать в переговорах и процессе принятия решений в рамках Совета. Категория постоянных участников создана для обеспечения активного участия представителей коренных народов Арктики и расширенных консультаций с ними в рамках Арктического совета.

Для неарктических стран, международных межправительственных и неправительственных организаций в Совете существует статус наблюдателя. В настоящее время наблюдателями АС являются 13 государств: Великобритания, Нидерланды, Польша, ФРГ, Франция, Испания, Италия, Китай, Индия, Япония, Республика Корея, Сингапур, Швейцария; 12 межправительственных организаций; одна межпарламентская организация; 12 неправительственных организаций. Наблюдатели могут присутствовать на пленарных заседаниях Старших должностных лиц АС, а также иных мероприятиях — по приглашению действующего председателя АС. Список наблюдателей постоянно растёт.

Интерес к получению статуса наблюдателя в Арктическом совете со стороны государств и организаций обусловлен стремлением влиять на его деятельность и содержание

---

² Президентом Ассоциации коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ с 2014 г. является депутат Государственной Думы VI и VII созывов, сенатор Российской Федерации Г.П. Ледков.

принимаемых решений. В расширении круга наблюдателей некоторые из них видели средство интернационализации управления арктическими делами и ограничения суверенных прав арктических государств в зонах их национальной юрисдикции в Северном Ледовитом океане.

В действительности основная функция наблюдателей сводится к наблюдению за работой Арктического совета. Вклад в работу Совета вносится ими посредством участия в деятельности его рабочих групп, на заседаниях которых они имеют возможность выступать с заявлениями после государств-членов и постоянных участников, подавать заявления в письменном виде, вносить на рассмотрение различные документы. Вносить на обсуждение проекты наблюдатели могут только через государство-члена или постоянного участника АС, а объём финансирования любого из проектов Арктического совета наблюдателем не может быть больше, чем у арктических государств.

В качестве «ожидающего» вхождения в состав наблюдателей находится Европейский союз. На министерском совещании в г. Кируна (Швеция, 2013 г.) Арктический совет «утвердил» статус Европейского союза в качестве наблюдателя, но отложил окончательное решение, поскольку Канада выступала против. На девятой министерской встрече АС 24 апреля 2015 г. в канадском городе Икалуите Европейскому союзу вновь не предоставили статус наблюдателя. Принято решение, что до тех пор, пока министры арктических государств не примут окончательного решения, Европейский союз может только наблюдать за работой Арктического совета [2, Дудин М.Н., Иващенко Н.П.]. В настоящее время статус наблюдателя стремятся получить ещё около 20 организаций и стран.

Арктический совет выступает самым значимым институтом международного экологического сотрудничества в Арктике. В сферу его компетенций относят следующие решения: получение достоверной информации о состоянии арктической среды; проведение экологического мониторинга; разработка предложений и рекомендаций по предотвращению и контролю над загрязнениями для приарктических государств и стран наблюдателей.

В настоящее время АС обрел юридические атрибуты межправительственной международной организации: работает постоянный Секретариат Арктического совета, который наделён организационно-техническими полномочиями и в соответствии со специальным соглашением с правительством Норвегии расположен в норвежском городе Тромсё (до 2013 г. он располагался в стране, осуществляющей председательство). Государства-члены согласованно осуществляют регулярные взносы на функционирование Совета. В 2016 г. в его состав вошел Секретариат коренных народов (ранее располагался в Копенгагене), созданный для поддержки деятельности постоянных участников в АС. Совместное размещение двух Секретариатов способствовало обеспечению более тесных контактов между ними, усилению эффективности и потенциала каждого из них и оптимизации работы АС в целом.

Председательство стран в АС: планы, достижения и неудачи

Председательство в Арктическом совете осуществляется на ротационной основе. Каждая из стран, выполняющая функции председателя, выдвигает собственную программу приоритетов в арктической политике. Рабочие группы Арктического совета создаются на основе консенсуса, а его проекты осуществляются совместными усилиями всех государств-участников только в тех случаях, когда их проблематика отвечает совпадающим интересам всех государств-членов.

В настоящее время действуют шесть таких групп: Рабочая группа по устранению загрязнения Арктики (АСАР); Рабочая группа по реализации программы арктического мониторинга и оценки (АМАР); Рабочая группа по сохранению арктической флоры и фауны (САФФ); Рабочая группа по предупреждению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций (ЕРРР); Рабочая группа по защите арктической морской среды (РАМЕ); Рабочая группа по устойчивому развитию в Арктике (SDWG). Через их научную деятельность правительства арктических стран объединили усилия по полномасштабному экологическому контролю. Их доклады привлекают внимание к проблемам окружающей среды Арктики. Совет поддерживает диалог среди учёных, политиков, коренных жителей региона.

В составе Арктического совета функционируют целевые группы, деятельность которых ограничена по времени: работают до тех пор, пока не достигнут желаемых результатов.

Высшим органом Совета является министерская встреча (как правило, на уровне министров иностранных дел), которая проводится раз в два года. На ней принимаются решения, касающиеся деятельности организации, подписываются документы, происходит на основе ротации передача председательства среди его стран-членов.

Министерские встречи готовит и проводит председательствующая страна, она отчитывается о результатах своей работы за 2-летний период [3, Журавель В.П.; 4, Ляпчев Д.Ю.].

Текущими вопросами деятельности Совета и подготовкой министерских встреч занимаются Старшие должностные лица АС (официальные представители государств-членов АС, обычно — от внешнеполитических ведомств), которые проводят заседания не реже двух раз в год.

Первым председателем в АС в период с 1996 г. по 1998 г. была **Канада**. На встрече в Икалуите в сентябре 1998 г. был утверждён Регламент работы Совета, принято решение о разработке Плана действий Арктического совета по устранению загрязнения Арктики, объявлено о создании Университета Арктики, международной сети высших учебных заведений и исследовательских центров Арктического региона, занимающихся исследованиями северной проблематики. Была достигнута договорённость, что проблемы борьбы с загрязнением окружающей среды будут всегда основными в программе председатель-

ства стран. На министерской сессии в Икалуите в состав АС были приняты две межправительственные организации (Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и Международный арктический научный комитет (МАНК)), а также 4 неправительственных организации: Постоянный комитет парламентариев Арктического региона (ПКПАР), Международный союз по приполярной медицине (МСПМ), Северный Форум и Всемирный фонд дикой природы.

При председательстве **США** (1998–2000 гг.) были подготовлены и утверждены План действий АС по устранению загрязнения Арктики и Рамочный документ по устойчивому развитию в Арктике. Также был подготовлен к запуску совместный проект по оценке влияния деятельности человека на арктический климат, который содержал призыв представителей арктических государств освещать в исследованиях не только климатические, но и социальные, культурные, экономические последствия его деятельности в Арктическом регионе. Обращено внимание на оказание дистанционных медицинских услуг (телемедицина), сотрудничество детей и молодёжи арктических государств, культурный и экологический туризм, поддержка прибрежного рыболовства. На министерской сессии в Барроу в 2000 г. в состав АС были приняты 4 межправительственные организации: Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МФКК), Международный союз охраны природы (МСОП), Совет министров северных стран (СМСС), Североатлантическая комиссия по морским млекопитающим (НАММКО) и 3 неправительственных организаций: Консультативный комитет по защите морей (АКОПС), Циркумпольный союз охраны природы (ЦСОП) и Международная арктическая ассоциация социальных наук (МААСН).

Основными направлениями председательства **Финляндии** (2000–2002 гг.) стали устойчивое развитие, развитие компетенций жителей Арктики по актуальным для региона проблемам, а также применение традиционных знаний коренных народов Севера. Впервые затрагивалась тематика гендерного равенства. На министерской сессии в Инари в 2002 г. в состав АС были приняты одна межправительственная организация: Программа развития ООН (ПРООН) и 2 неправительственных организаций: Университет Арктики (УАрктика) и Международная рабочая группа по делам коренных народов (МРГДКО).

В ходе председательства **Исландии** (2002–2004 гг.) велась работа по расширению научного и образовательного сотрудничества арктических стран, развитию информационно-коммуникационных технологий, интенсификации взаимодействия между Арктическим советом и Европейским союзом в рамках проекта ЕС «Северное измерение». На министерской сессии в Рейкьявике в 2004 г. в состав АС были приняты межправительственная организация-Северная экологическая финансовая корпорация (НЕФКО) и неправительственная организация — Арктический институт Северной Америки (АИСА).

В годы председательства **России** (2004–2006 гг.) особое внимание обращалось на устойчивое развитие, борьбу с загрязнением окружающей среды, развитие человеческого капитала, изменение климата, а также на подготовку к мероприятиям в рамках Международного полярного года (2007–2008). Впервые обсуждались вопросы энергетики.

В период председательства **Норвегии** (2007–2009 гг.) в Совете приоритетными вопросами были: изменение климата, сохранение биоразнообразия, развитие человеческого капитала, сотрудничество в оказании помощи терпящим бедствие, изучение океанической среды, борьба с загрязняющими веществами, осуществление совместных программ мониторинга в арктическом регионе, а также результаты и наследие прошедшего Международного полярного года.

В ходе председательства **Дании** (2009–2011 гг.) в мае 2011 г. в г. Нууке (Гренландия) было подписано первое в истории АС «Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике», которое создало в Арктике единую региональную систему поиска и спасания, включая координацию деятельности спасательных сил. Также был выработан набор критериев для принятия стран в качестве наблюдателей при Арктическом совете.

В период председательства **Швеции** (2011–2013 гг.) в мае 2013 г. в Кируне было принято «Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике». В 2011 г. Швеция презентовала свою арктическую стратегию. В ней обосновывается необходимость преодоления разрывов в знании особенностей арктических природных систем, необходимость расширения экспедиционной деятельности, укрепления институтов трансфера опыта и технологий, сетевого сотрудничества и академической мобильности (Университет Арктики), создания регионального информационного центра для целей экологического мониторинга [5, Sweden's Strategy for the Arctic region...].

В 2013 г. **Канада** открыла второй двухлетний период председательства в АС. Был образован постоянный секретариат АС (Тромсё, Норвегия), согласован регламент его работы; в 2014 г. был учреждён Арктический экономический совет в качестве независимой организации деловых кругов арктических государств³; принято решение об образовании коллективного фонда для совместного финансирования природоохранных проектов — «Инструмент поддержки проектов Арктического совета»; расширен состав стран-наблюдателей в Совете на основе предварительно разработанных критериев для приёма новых членов в Арктический совет в качестве постоянных наблюдателей [6, Журавель В.П., Антюшина Н.М.]. Следует также отметить, что в апреле 2015 г. в Икалуите был при-

³ В его состав входит до трёх представителей от государств-членов и Постоянных участников АС. От России в АЭС участвуют представители ГК «Росатом», ПАО «НОВАТЭК» и ПАО «Совкомфлот». С сентября 2015 г. в Тромсё (Норвегия) функционирует Секретариат АЭС.

нят рамочный план сотрудничества по предотвращению загрязнения нефтью в результате добычи углеводородов и интенсификации судоходства в Арктике и рамочный документ по сокращению выбросов сажи и метана.

В период председательства **США** (2015–2017 гг.) было принято «Соглашение о развитии международного арктического научного сотрудничества» (вступило в силу в мае 2018 г.). Также было подписано совместное заявление о намерении развивать многостороннее сотрудничество в формате Арктического форума береговых охран. Россия, США, Норвегия, Канада и Дания на основе консультаций подписали соглашение о запрете рыбной ловли в международных водах Арктики. Впервые было изучено состояние и проблемы коммуникационных сетей в Арктическом регионе. На министерской сессии в Фэрбанксе в 2017 г. в состав АС были приняты 4 межправительственные организации: Международный совет по исследованию моря (ИКЕС), Комиссия ОСПАР, Всемирная метеорологическая организация (ВМО) и Совет западных стран Северной Европы, а также неправительственная организация — Международная организация по защите океанов. Важно отметить, что в отличие от Канады, Соединённые Штаты не перенесли существующие противоречия между США и Россией по проблеме Украины и Сирии в работу самого АС, что во многом способствовало позитивным результатам их председательства [7, Журавель В.П.].

Основными направлениями работы **Финляндии** (2017–2019 гг.) в Арктическом совете были: охрана окружающей среды, включая сохранение биоразнообразия в северной полярной зоне; развитие коммуникационных сетей в регионе; увеличение количества метеостанций для мониторинга состояния льдов, океана и атмосферы; образовательные программы для молодёжи коренных народов [8, Хяркёнен А.]. Вместе с тем не была принята совместная Декларация, что произошло впервые за весь период существования Арктического совета. Это стало беспрецедентным случаем и первым публичным признанием наличия противоречий между странами Совета, особенно со стороны США, которые заблокировали проект документа из-за содержащегося в его тексте упоминания о необходимости вместе работать над решением климатических вопросов. На министерской сессии в Рованиеми в 2019 г. в состав АС была принята Международная морская организация (ИМО).

Исландия в период председательства в Арктическом совете (2019–2021 гг.) сосредоточилась на защите морской арктической среды; устойчивом развитии рыболовецкого сектора; снижении загрязнения океана, борьбе с морским мусором; противодействию изменению климата, продолжении работы по улучшению качества прогнозов погоды в Арктическом регионе, дальнейшему изучению возможностей повышения эффективности использования морских ресурсов; создании условий для улучшения жизни коренных народов; продолжении деятельности по усилению и повышению роли Арктического со-

вета. Из-за коронавирусной пандемии COVID-19 часть запланированных мероприятий были отменены или выполнены не в полном объёме [9, Краснопольский Б.Х.]. Достижением председательства является принятие Стратегического плана Арктического совета на 2021–2030 гг.⁴, который не удалось утвердить в 2019 г. из-за негативной позиции США.

20 мая 2021 г. в Рейкьявике состоялась министерская сессия АС, на которой пост председателя в Совете на 2021–2023 гг. перешёл от Исландии к **России** [10, Журавель В.П.]. Приоритетами российского председательства являются: население Арктики, включая коренные малочисленные народы; природоохранное взаимодействие, включая изменение климата; социально-экономическое развитие региона; укрепление Арктического совета как основной площадки многостороннего сотрудничества в высоких широтах. РФ намерена в формате АС продолжить поиск баланса между тремя основными направлениями устойчивого развития: экономическим ростом, социальной интеграцией и охраной окружающей среды.

Председатель Правительства РФ М.В. Мишустин утвердил Концепцию председательства и План её основных мероприятий⁵, который включает в себя 116 мероприятий, сгруппированных в 11 разделов. Мероприятия будут посвящены обсуждению вопросов изменения климата и экологии Арктики, коренным малочисленным народам, предотвращению чрезвычайных ситуаций, развитию инфраструктуры и устойчивого судоходства, экономическому сотрудничеству, международному научному сотрудничеству, молодёжи, арктическому туризму, культурным событиям. Председателем Организационного комитета по подготовке и обеспечению председательства Российской Федерации в Арктическом совете в 2021–2023 гг. назначен Заместитель Председателя Правительства РФ — полномочный представитель Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Ю.П. Трутнев. К настоящему времени проведено около 20 мероприятий. С каждым месяцем деятельность Арктического совета в рамках председательства России активизируется, обогащается по содержанию и формам её проведения.

Особая ответственность России за председательство в АС проявляется в том, что ей принадлежит самая большая арктическая территория и, что кажется наиболее важным, она имеет самую продолжительную береговую линию среди стран арктической «пятерки». У РФ это 22 600 км, Дании — 5 958 км, Канады — 5 363 км, США — 3 272 км, Норвегии — 1 609 км [11, Бакланов П.Я., Мошков А.В., Романов М.Т.].

⁴ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Исландии Г.Т. Тордарсоном по итогам переговоров, Рейкьявик, 20 мая 2021 года. 20.05.2021. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4739617 (дата обращения: 26.05.2021).

⁵ План основных мероприятий в связи с председательством Российской Федерации в Арктическом совете в 2021 — 2023 годах от 30 апреля 2021 г., № 4161п-П2. URL: http://www.arcticandnorth.ru/upload/medialibrary/7f7/Plan-osn-merporiyatii_Arkticheskii_-sovets-2021_2023-godakh.pdf (дата обращения: 20.05.2021).

Определен объём финансирования мероприятий: в 2021 г. с согласия Министерства финансов России и Председателя Правительства РФ средства будут выделены из резервного фонда. На 2022–2023 гг. Минвостокразвития России в установленном порядке предусмотрит необходимые средства в федеральном бюджете.

Следует отметить, что пандемия коронавируса COVID-19 может повлиять на масштабы и уменьшение количества запланированных массовых мероприятий. Сохраняющаяся политическая напряжённость в отношениях с Западом, на наш взгляд, может отразиться на заседаниях Комитета старших должностных лиц, деятельности рабочих и экспертных групп Арктического совета. Сохраняются опасения, что со стороны ряда стран АС усилятся санкционное давление и обвинения России в милитаризации Арктики, нарушении ею требований экологии, притеснении прав коренных народов Севера, в результате чего это может повлиять на ритмичность и регламент его работы.

Заключение

За период своей деятельности Арктический совет провёл значительную работу по изучению Арктики, было принято три важных Соглашения, организована работа в рамках 80 проектов.

Об усилении потенциала и эффективности АС говорит его вклад в подготовку и утверждение Международного кодекса для судов, эксплуатируемых в полярных водах, работа над которым велась более двадцати лет (вступил в силу 1 января 2017 г.), Минаматской конвенции о ртути, принятой 10 октября 2013 г., Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях от 22 мая 2001 г., образование Университета Арктики в 2001 г., членами которого стали университеты, научно-исследовательские институты и другие организации, в чью сферу компетенции входят вопросы развития образования и науки о Севере.

Арктический совет приобрёл статус уникальной международной площадки для взаимодействия арктических государств и координации их политики в регионе.

В деятельности АС на всём протяжении его функционирования активное участие принимает Россия [12, Чейтер Э.], представители министерств и ведомств (МИД РФ, Минобрнауки РФ, Российской академии наук, Минтранса РФ, Минприроды РФ, Минздрава РФ, Минэнерго РФ, МЧС РФ и др.), а также образовательных и научных учреждений: Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, Арктического и Антарктического научно-исследовательского института Росгидромета, Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, Кольского научного центра РАН, Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики РАН, Института проблем нефти и газа РАН, Института океанологии им. П.П. Ширшова, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Санкт-Петербургского политехнического универ-

ситета Петра Великого, Института арктических технологий Мурманского государственного технического университета и др.

Главный итог арктического сотрудничества состоит в том, что взаимная заинтересованность в его укреплении и развитии не позволила заморозить его деятельность, несмотря на возникающие здесь экологические риски, военно-политические угрозы и действия антироссийских санкций. Сотрудничество продолжает развиваться, Арктика по-прежнему остаётся зоной мира, международного сотрудничества и политической стабильности.

Накопленный опыт деятельности Арктического совета свидетельствует об эффективности и продуктивности сотрудничества между всеми арктическими государствами в тех пределах, которые утвердились в его работе и которые можно считать оптимальными в сложившейся международной обстановке. Это отнюдь не исключает вероятности внесения тех или иных изменений в утвердившийся алгоритм деятельности Арктического совета, однако эти изменения не должны затрагивать её фундаментальные основы и принципы [13, Воронков Л.С.].

В 1996–2013 гг. основные усилия были направлены на решение организационных вопросов, определение и закрепление основных приоритетов в его деятельности: вопросы экологии, охраны окружающей среды, поддержки коренных народов Севера. Большое внимание уделялось созданию и организации деятельности рабочих групп АС, а также налаживанию и развитию международного сотрудничества между арктическими государствами. В дальнейшем (с 2014 г.) каждое новое председательство вносило в арктическую проблематику новые проблемы, вызванные изменением климата, достижениями в области науки и техники, стремлением улучшить жизнь коренных народов Севера. В программах их деятельности более чётко и пропорционально сочетались национальные особенности государств с традиционными и новыми направлениями развития и освоения Арктики.

Актуальные проблемы Арктики и деятельности АС отражены в ряде трудов Ю.Ф. Лукина [14; 15; 16; 17], монографии Л.С. Воронкова [18] и работе Н.М. Антюшиной [19]. Вопросы председательства арктических стран в АС с 2015 г. постоянно освещались автором в журналах «Современная Европа», «Арктика и Север», «Научно-аналитический вестник Института Европы РАН», а также на международных и всероссийских научных форумах.

Определяющий вклад в деятельность Арктического совета, рост авторитета и престижа РФ в арктическом направлении внесли старшие должностные лица в АС от России

⁶. Во второй половине 90-х гг. это представители Государственного комитета РФ по вопросам развития Севера (1995–1998 гг.), Государственного комитета РФ по делам Севера (1999–2000 гг.), дипломаты Чуркин В.И. (2003–2006 гг.), А.А. Игнатьев (2006–2008 гг.), А.В. Васильев (2008–2014 гг.), В.В. Барбин (2014–2018 гг.). С 2018 г. эту должность исполняет Н.В. Корчунов. Следует отметить, что в период председательства РФ в АС с 2004 по 2006 гг. Чуркин В.И. и А.А. Игнатьев перекрёстно были председателями Комитета старших должностных лиц АС, с 2021 г. эту должность занимает Н.В. Корчунов.

Список источников

1. Вылегжанин А.Н. Арктический совет: статус и деятельность. Доклад №67/2021. Российский совет по международным делам (РСМД). Москва: НП РСМД, 2021. С. 5–7.
2. Дудин М.Н., Иващенко Н.П. Мировой опыт и тенденции инновационного освоения Арктических территорий // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 107–117. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.107.117
3. Журавель В.П. Международно-правовые и политические вопросы председательства государств в Арктическом совете // В сб.: Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире. Материалы XI международной научно-практической конференции. В 2-х ч. Москва, 2021. С. 410–415.
4. Ляпчев Д.Ю. К двадцатилетию Арктического совета: международно-правовые аспекты деятельности // Московский журнал международного права. 2016. № 4. С. 176–184. DOI: 10.24833/0869-0049-2016-4-176-184
5. Sweden's Strategy for the Arctic region / Government Offices of Sweden. Ministry for Foreign Affairs. Department for Eastern Europe and Central Asia. Arctic Secretariat, Stockholm, Sweden, 2011. 52 p.
6. Журавель В.П., Антюшина Н.М. Арктический совет: переход председательства от Канады к США // Обозреватель — Observer. 2015. № 3. С. 47–55.
7. Журавель В.П. Итоги председательства в Арктическом совете Канады, США и Финляндии (2013–2019 гг.) // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 2. Ч. 2. / Под ред. В.И. Герасимова. Москва, 2019. С. 309–312.
8. Хяркёнен А. Финляндия-председатель в Арктическом совете (2017–2019) // Арктические ведомости. 2018. № 1. С. 12–15.
9. Краснопольский Б.Х. Арктический совет: 12-е министерское заседание и его стратегические документы // Пространственная экономика. 2021. Т. 17. № 2. С. 182–185.
10. Журавель В.П. К вопросу о председательстве России в Арктическом совете // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. № 3 (21). С. 62–68. DOI: 10.15211/vestnikieran320216268
11. Бакланов П.Я., Мошков А.В., Романов М.Т. Географические и геополитические факторы и направления долгосрочного развития Арктической зоны России // Вестник ДВО РАН. 2015. № 2. С. 5–15.
12. Чейтер Э. Участие России в работе Арктического совета // Вестник международных организаций. 2016. Т. 11. № 4. С. 205–221.
13. Воронков Л.С. Арктический совет: форум сотрудничества или международная межправительственная организация? // Ежегодник ИМИ. 2014. Вып. 3–4 (9–10). С. 58–66.
14. Лукин Ю.Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире: монография. Архангельск: САФУ им. М.В. Ломоносова, 2013. 281 с.

⁶ Установлено автором в ходе беседы с Чрезвычайным и Полномочным Послом, главным редактором журнала «Арктические ведомости» А.А. Игнатьевым.

15. Лукин Ю.Ф. Многомерность пространства Арктики. Архангельск: САФУ им. М.В. Ломоносова, 2017. 250 с.
16. Лукин Ю.Ф. Многоликая Арктика в потоке времени и смыслов. Архангельск, 2019. 241 с.
17. Лукин Ю.Ф. Гибридность многоликой Арктики в ковидном 2020 году. Архангельск, 2021. 241 с.
18. Воронков Л.С. Геополитические и международные проблемы современной Арктики: монография. Москва: МГИМИ-Университет, 2021. 498 с.
19. Антюшина Н.М. Арктика: новый формат международного сотрудничества. Москва: Институт Европы РАН, 2014. 138 с.

References

1. Vylegzhanin A.N. *Arkticheskiy sovet: status i deyatel'nost'. Doklad №67/2021. Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD)* [The Arctic Council: Status and Activities. Report No. 67/2021. The Russian International Affairs Council (RIAC)]. Moscow, NP RIAC Publ., 2021, pp. 5–7. (In Russ.)
2. Dudin M.N., Ivashchenko N.P. Mirovoy opyt i tendentsii innovatsionnogo osvoeniya Arkticheskikh territoriy [International Experience and Trends of Innovative Development of Arctic Territories]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)* [MIR (Modernization. Innovation. Research)], 2015, vol. 6, no. 4, pp. 107–117. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.107.117
3. Zhuravel V.P. Mezhdunarodno-pravovye i politicheskie voprosy predsedatel'stva gosudarstv v Arkticheskom sovete [International Legal and Political Issues of the Chairmanship of States in the Arctic Council]. *Rossiya i mir: razvitie tsivilizatsiy. Preobrazovaniya tsivilizatsionnykh tsennostey v sovremennom mire. Materialy XI mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. V 2-kh ch.* [Russia and the World: the Development of Civilizations. Transformations of Civilizational Values in the Modern World. Proc. 11th Intern. Sci.-Practical Conf. in 2 parts]. Moscow, 2021, pp. 410–415. (In Russ.)
4. Lyapchev D.Yu. K dvadtsatiletiyu Arkticheskogo soveta: mezhdunarodno-pravovye aspekty deyatel'nosti [Twenty Years of the Arctic Council: International Law Aspects]. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of International Law], 2016, no. 4, pp. 176–184. DOI: 10.24833/0869-0049-2016-4-176-184
5. Sweden's Strategy for the Arctic region / Government Offices of Sweden. Ministry for Foreign Affairs. Department for Eastern Europe and Central Asia. *Arctic Secretariat*, Stockholm, Sweden, 2011, 52 p.
6. Zhuravel V.P., Antyushina N.M. Arkticheskiy sovet: perekhod predsedatel'stva ot Kanady k SSHA [The Arctic Council: Succession of Chairmanship From Canada to the US]. *Obozrevatel'* [Observer], 2015, no. 3, pp. 47–55.
7. Zhuravel V.P. Itogi predsedatel'stva v Arkticheskom sovete Kanady, SSHA i Finlyandii (2013–2019 gg.) [Results of the Chairmanship of the Arctic Council of Canada, the USA and Finland (2013–2019)]. *Bol'shaya Evraziya: Razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo. Ezhegodnik. Vyp. 2. Ch. 2.* [Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation. Yearbook of INION RAS. Issue. 2. Part 2]. Moscow, 2019, pp. 309–312. (In Russ.)
8. Härkönen A. Finlyandiya – predsedatel' v Arkticheskom sovete (2017–2019) [Finland's Chairmanship of the Arctic Council in 2017–2019]. *Arkticheskie vedomosti* [Arctic Herald], 2018, no. 1, pp. 12–15.
9. Krasnopol'ski B.H. Arkticheskiy sovet: 12-e ministerskoe zasedanie i ego strategicheskie dokumenty [Arctic Council: The 12th Ministerial Meeting and Its Strategic Documents]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2021, vol. 17, no. 2, pp. 182–185.
10. Zhuravel V.P. K voprosu o predsedatel'stve Rossii v Arkticheskom sovete [Revisiting Russian Presidency in the Arctic Council]. *Nauchno-analiticheskiy vestnik Instituta Evropy RAN* [Scientific and Analytical Herald of IE RAS], 2021, no. 3 (21), pp. 62–68. DOI: 10.15211/vestnikieran320216268
11. Baklanov P.Ya., Moshkov A.V., Romanov M.T. Geograficheskie i geopoliticheskie faktory i napravleniya dolgosrochnogo razvitiya Arkticheskoy zony Rossii [Geographical and Geopolitical Factors and Directions of the Long-Term Development of the Arctic Zone of Russia]. *Vestnik DVO RAN* [Vestnik of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences], 2015, no. 2, pp. 5–15.

12. Chater E. Uchastie Rossii v rabote Arkticheskogo soveta [Participation of Russia in the Work of the Arctic Council]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy* [International Organisations Research Journal], 2016, vol. 11, no. 4, pp. 205–221.
13. Voronkov L.S. Arkticheskii sovet: forum sotrudnichestva ili mezhdunarodnaya mezhpravitel'stvennaya organizatsiya? [The Arctic Council: Forum for Cooperation or International Intergovernmental Organization?]. *Ezhegodnik IMI* [IIS Yearbook], 2014, iss. 3–4 (9–10), pp. 58–66.
14. Lukin Yu.F. *Rossiyskaya Arktika v izmenyayushchemsya mire: monografiya* [Russian Arctic in a Changing World]. Arkhangelsk, NArFU Publ., 2013, 281 p. (In Russ.)
15. Lukin Yu.F. *Mnogomernost' prostranstva Arktiki* [Multidimensional Space of the Arctic]. Arkhangelsk, NArFU Publ., 2017, 250 p. (In Russ.)
16. Lukin Yu.F. *Mnogolikaya Arktika v potoke vremeni i smyslov* [The Many-Sided Arctic in the Stream of Time and Meanings]. Arkhangelsk, 2019, 241 p. (In Russ.)
17. Lukin Yu.F. *Gibridnost' mnogolikoy Arktiki v kovidnom 2020 godu* [Hybridity of the Many-Sided Arctic in the Covid 2020]. Arkhangelsk, 2021, 241 p. (In Russ.)
18. Voronkov L.S. *Geopoliticheskie i mezhdunarodnye problemy sovremennoy Arktiki: monografiya* [Geopolitical and International Problems of the Modern Arctic]. Moscow, MGIMI-University Publ., 2021, 498 p. (In Russ.)
19. Antyushina N.M. *Arktika: novyy format mezhdunarodnogo sotrudnichestva* [The Arctic: a New Format of International Cooperation]. Moscow, Institute of Europe RAS Publ., 2014, 138 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 31.08.2021; принята к публикации 08.09.2021

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.